

В вышедших словах все еще было немного холодно, пугая Чэна Юцзюня в подсознательную дрожь.

Хотя Мо Цзян недавно выступала в роли ведьмы-убийцы, ее актерское мастерство, как ни странно, было неудовлетворительным.

Глядя на Чэн Юцзюнь сейчас, яростный замысел в ее глазах был твердым, а также заставил Цяо Цзинь поднять брови.

Мо Цзян была верховной жрицей в жизни, ее статус в Тысяча Кан должен быть очень высоким, иначе не было бы так много людей, готовых пожертвовать своей жизнью для того, чтобы она была восстановлена.

Она потеряла воспоминания, но она не была глупой.

Человеческую природу какое-то время было трудно стереть.

Из выступления Мо Цзян, можно было бы судить, что она, Верховная жрица, должна принадлежать к благородной должности, так что она делала вещи безотносительно к первой и последней, которая казалась высокомерной в глазах посторонних, но чувство не позволяя другим послушаться ее.

Не знаю, как такая высокомерная верховная жрица перевернула телегу.

Он даже потерял свою страну.

Хао Чжун посмотрел на внешний вид Мо Цзян и понял, что эта женщина не была обычным человеком, в конце концов, глядя на ее внешний вид был явно высокомерен и привык к этому.

Хао Чжуцзун быстро принял решение, но решение - это одно, он - семья Хао, естественно, не будет бояться Мо Цзяна, и снова Гуо Чжу Рэнь, которого он должен вернуть.

Девушка пряталась за Мо Цзян, и то, что он только что сказал, немного тронуло его сердце.

Он также понимал боль Гуо Чжуряна, но тело Чжуйи

Думая об этом, Хао Чжуцзун немного потерял голос: "Чжу Жэнь, нет, твоя сестра выздоравливает и тебе больше не нужно ничего жертвовать, твое тело уже слабое, тебе нужно вернуться в семью Гуо, чтобы выздороветь".

Гуо Чжу Рен не поверил.

Мо Цзян тоже говорила: "Это не может быть твоим беспокойством, когда она унаследует наследство и получит деньги, я, естественно, позабочусь о ней, чтобы она отдохнула и поправилась, ты, по крайней мере, ее шурин, не стоит о ней так заботиться, что внешний мир будет сплетничать".

Зрачки Хао Чжун на мгновение сжались, его тон был немного возмущён: "Кто ты, чёрт возьми, такой"?

Мо Цзян: "Я рассказывал тебе о ее золотом хозяине, почему у тебя такая плохая память в таком юном возрасте?"

Сторона Чэн Юцзюня тоже больше не слышала: "Нет, даже не думай об этом! Эти деньги принадлежат старику и принадлежат мне и Жемчужным Искусствам, какое отношение это имеет к ней?"

Мо Цзян улыбнулась, не улыбаясь: "Ты со мной разговариваешь, тетя? Если я правильно помню, такие завещания регулируются законом, верно, и закон говорит, что они принадлежат тебе?"

Когда первосвященник пришел в этот мир, он больше ничему не научился, но научился этому очень быстро.

Когда он приехал сюда, он знал, что собирается украсть наследство, поэтому он должен был придумать какие-то юридические знания.

Она была хорошо подготовлена.

Эти деньги принадлежат ее семье, Гуо Чжу Рену. Их нелегко использовать.

Старший брат все еще стоит за наблюдением, двигая руки Мо Цзян совсем не виноват.

Просто полагайтесь на сумму, которую она заработала, когда она сможет купить большую виллу.

Теперь, когда кто-то прислал деньги, отпустить невозможно.

Чэн Юцзюнь была задушена до смерти, и в то же время она была еще более злой внутри.

Она не могла понять, что означает эта старая бессмертная штука, оставив деньги Гуо Чжу Рену.

Думая о Гуо Си Ши, она вспомнила вчерашний вечер, когда Гуо Си Ши обманула труп, хотя позже Гуо Цзычэн сказал, что произошел несчастный случай и это была не обман, в конце концов, они упали в обморок.

Но Чэн Юцзюнь все еще была немного неубедительна, не похоже, что она не видела каких-то невероятных вещей раньше.

Теперь, когда она вспомнила о появлении Гуо Си Ши, ее лицо на мгновение побледнело, и она укрылась от страха.

Чтобы быть мертвым и все еще пугать семью, черт возьми!

<http://tl.rulate.ru/book/41787/1149055>